

**Опыт создания региональной базы данных
«Иностранцы военнопленные и интернированные,
умершие в Вологодской области в 1943–1949 гг.»**

Одной из драматичных страниц истории Вологодской области в годы Второй мировой войны и послевоенный период является история пребывания иностранных военнопленных и интернированных. Как свидетельствуют архивные документы, на территории Вологодчины в 1939–1949 гг. функционировали 8 лагерей с 32 лагерными отделениями, 9 спецгоспиталей, рабочая колонна и батальон, через которые прошло свыше 60 тыс. иностранцев 30 национальностей.

Очевидно, что наиболее объективным показателем положения военнопленных и интернированных является уровень смертности. На основании систематизации данных общего и персонального учета лагерей и спецгоспиталей автором настоящего доклада (совместно с А.Б. Сычевым и С.И. Старостиным) была подготовлена база данных «Иностранцы военнопленные и интернированные, умершие в Вологодской области в 1943–1949 гг.». В нее вошли сведения на 6735 умерших иностранцев, выявленные в государственных и ведомственных архивах Вологодской и Архангельской областей.

Основным первичным материалом при подготовке издания являлись списки умерших, кладбищенские книги лагерей и спецгоспиталей, а также акты о смерти и захоронении военнопленных и интернированных, находящиеся на хранении в архиве Управления Министерства внутренних дел РФ по Вологодской области, архиве Управления Министерства внутренних дел РФ по Архангельской области, Государственном архиве Вологодской области. Кроме того, использовались материалы государственного социально-мемориального центра «Поиск» (г. Архангельск). Содержавшиеся в этих документах персональные данные перепроверялись и сопоставлялись между собой.

Систематизация данных осуществлялась в программе «Microsoft Excel». Структура электронной таблицы включала в себя 12 граф: 1) порядковый номер; 2) фамилия военнопленного или интернированного; 3) имя; 4) имя отца; 5) год рождения; 6) национальность; 7) воинское звание; 8) место содержания; 9) дата смерти; 10) причина смерти; 11) дата захоронения; 12) место захоронения. Фамилии умерших размещались в алфавитном порядке, в оригинальном написании. Анализ данных осуществлялся по 6 ключевым позициям: 1) национальный состав; 2) половой состав; 3) возрастной состав; 4) социальный состав; 5) динамика смертности; 6) причины смертности.

Обработка данных показывает, что среди умерших военнопленных и интернированных были представители 29 национальностей, в том числе 5012 немцев (74,4 %), 491 венгр (7,3 %), 436 румын (6,5 %), 247 австрийцев (3,6 %), 115 финнов (1,7 %), 89 украинцев (1,3 %), 71 поляк (1,0 %), 56 латышей (0,8 %), 40 испанцев (0,6 %), 32 югослава (0,4 %), 20 литовцев (0,3 %), 20 молдаван (0,3 %), 19 чехов (0,3 %), 16 французов (0,2 %), 16 бессарабов (0,2 %), 9 итальянцев (0,1 %).

янцеv (0,1 %), 9 чехословаков (0,1 %), 8 эстонцев (0,1 %), 4 словака (0,06 %), 3 голландца (0,04 %), 3 норвежца (0,04 %), 2 швейцарца (0,03 %), 1 американец (0,01 %), 1 люксембуржец (0,01 %), 1 словен (0,01 %), 1 русский (0,01 %), 1 белорус (0,01 %), 1 бельгиец (0,01 %), 1 еврей (0,01 %), 10 чел. с неустановленной национальностью (0,1 %). Таким образом, почти $\frac{3}{4}$ умерших военнопленных и интернированных представлены лицами немецкой национальности; на долю остальных 28 национальностей приходится $\frac{1}{4}$.

Половой состав военнопленных и интернированных, умерших в Вологодской области: 6685 мужчин (99,3 %) и 50 женщин (0,7 %). Эти данные в целом соответствуют составу контингента системы ГУПВИ, характерной чертой которого, в отличие от заключенных ГУЛАГа, была относительная гендерная однородность. Все женщины, умершие на территории региона, относятся к категории интернированных немцев, т.е. гражданских лиц.

Возрастной состав военнопленных и интернированных неоднороден: максимальная разница в возрасте умерших составляет 71 год. Из числа умерших возраст от 70 до 80 лет имели 7 чел. (0,1 %), от 60 до 70 лет – 67 чел. (1,0 %), от 50 до 60 лет – 526 чел. (7,8 %), от 40 до 50 лет – 1422 чел. (21,1 %), от 30 до 40 лет – 2541 чел. (37,7 %), от 20 до 30 лет – 1805 чел. (26,8 %), менее 20 лет – 346 чел. (5,2 %), дата рождения не установлена у 21 чел. (0,3 %). Таким образом, среди умерших преобладала группа мужчин молодого и среднего возраста от 20 до 40 лет (64,5 % к общему количеству умерших), что объясняется преобладанием данной возрастной группы среди военнопленных и интернированных. Интересно отметить, что самый молодой из умерших имел возраст всего 8 лет (интернированный немец Антон Визе, 1937 года рождения, дата смерти 7 мая 1945 г.), самый пожилой – почти 80 лет (интернированный немец (финн) Урсин Олайнен, 1865 года рождения, дата смерти – 12 ноября 1944 года).

Среди военнопленных и интернированных были представители 35 разных званий и должностей. Распределение умерших по воинскому званию (социальному статусу) выглядит следующим образом: генерал-майор (0,01 %), 50 полковников (0,7 %), 66 подполковников (1,0 %), 119 майоров (1,7 %), 195 капитанов (2,9 %), 196 обер-лейтенантов (2,9 %), 189 лейтенантов (2,8 %), 3 младших лейтенанта (0,04 %), обер-офицер (0,01 %), 12 штабс-фельдфебелей (0,2 %), гаупт-фельдфебель (0,01 %), старшина (0,01 %), 3 обер-фенриха (0,04 %), 36 обер-фельдфебелей (0,5 %), 3 старших сержанта (0,04 %), 8 обервахмистров (0,1 %), 19 вахмистров (0,3 %), 163 фельдфебеля (2,4 %), мастер (0,01 %), шарфюрер (0,01 %), унтер-фельдфебель (0,01 %), 33 сержанта (0,5 %), 514 унтер-офицеров (7,6 %), 61 капрал (0,9 %), 3 младших сержанта (0,04 %), 163 штабс-ефрейтора (2,4 %), 2 гаупт-ефрейтора (0,03 %), 1428 обер-ефрейторов (21,2 %), 968 ефрейторов (14,4 %), 12 обер-солдат (0,2 %), 1777 рядовых (26,4 %), 5 матросов (0,07 %), 4 полицейских (0,06 %), 3 полица (0,04 %), 666 гражданских лиц (9,9 %), 27 лиц без указания статуса (0,4 %).

Если объединить данные в более крупные категории по воинскому званию, то получается следующая картина: высший офицерский состав – 1 чел. (0,01 %), старший офицерский состав – 235 (3,5 %), младший офицерский состав – 584 (8,7 %), унтер-офицерский состав – 860 (12,8 %), рядовой состав – 4362

(64,7 %), гражданские лица – 666 (9,9 %), лица без указания статуса – 27 (0,4 %). Весьма пестрая картина званий и чинов военнослужащих объясняется тем, что в плену помимо солдат и офицеров немецкой армии содержались военнослужащие армий стран-сателлитов фашистской Германии, система воинской иерархии которых имела свою специфику.

Значительный интерес представляет динамика смертности военнопленных и интернированных. Пик смертности приходится на 1945 год – период массового поступления военнопленных и интернированных в завершающий период войны и после капитуляции Германии. Так, в 1943 г. скончались 33 чел. (0,5 % к общему числу умерших), в 1944 г. – 782 (11,6 %), в 1945 г. – 4415 (65,5 %), в 1946 г. – 1113 (16,5 %), 1947 г. – 249 (3,7 %), 1948 г. – 118 (1,8 %), в 1949 г. – 20 (0,3 %), дата смерти не установлена у 5 чел. (0,1 %).

Соотношение умерших военнопленных к среднегодовой численности контингента выглядит следующим образом: в 1943 г. из 1134 чел. умерли 33 (2,9 %), в 1944 г. из 2755 чел. – 782 (28,4 %), в 1945 г. из 24 194 чел. – 4415 (18,2 %), в 1946 г. из 22 606 чел. – 1113 (4,9 %), в 1947 г. из 16 840 чел. – 249 (1,5 %), в 1948 г. из 10 568 чел. – 118 (1,1 %), в 1949 г. из 7269 чел. – 20 (0,3 %). Таким образом, если в абсолютных показателях пик смертности приходится на 1945 г., то в пропорциональном отношении наибольшие масштабы смертность имела в 1944 г., когда погибал почти каждый третий военнопленный. Это объяснялось крайне тяжелым состоянием военнопленных, поступавших с фронтов. Большинство захваченных в плен солдат и офицеров вермахта были предельно ослаблены, истощены, имели ранения и различные заболевания.

Приведенная динамика смертности подтверждается и данными лагерной статистики. Так, в лагере № 158 в 1942 г. умерли 15 чел. (0,7 % к общему числу умерших), в 1943 г. – 32 (1,5 %), в 1944 г. – 600 (28,0 %), в 1945 г. – 1341 (62,5 %), в 1946 г. – 135 (6,3 %), в 1947 г. – 20 (0,9 %), в 1948 г. – 2 (0,1 %). Аналогичная динамика смертности наблюдалась в лагере № 193. В 1944 г. лагерные медики зафиксировали 106 летальных исходов (20,5 % к общему числу умерших), в 1945 г. – 388 (75,0 %), в 1946 г. – 17 (3,3 %), в 1947 г. – 6 (1,1 %). Приведенные данные показывают резкое снижение смертности в послевоенные годы, что было вызвано репатриацией на родину больных и ослабленных военнопленных, а также общим улучшением условий содержания военнопленных. Так, в лагере № 193 за 1946 г. из 5470 военнопленных умерли 17 чел. (0,3 %), в 1947 г. из 4097 – 6 чел. (0,1 %). Перелом со смертностью приходится на 1947 г., когда новых поступлений контингента уже не было, а ранее прибывший уже успел адаптироваться к лагерным условиям. К примеру, если в 1946 г. в лагере № 437 было зафиксировано 22 случая смертности, то в 1947 и 1948 гг. соответственно 8 и 6.

Наконец, анализ базы данных позволяет выяснить причины смертности военнопленных и интернированных. К сожалению, здесь статистика не дает полной картины, так как у 3035 чел. отсутствует диагноз смерти. У других умерших, наоборот, указаны несколько диагнозов смерти. В связи с этим при анализе данных использовались две методики подсчета. В первом случае в качестве причины смерти брался первый диагноз, возможно, не являвшийся основной

причиной летального исхода. Например, при таком сложном диагнозе, как «хроническая дизентерия, дистрофия 3-й степени, отечная форма, двусторонний сухой плеврит, пиелит, отек легких», в качестве основной причины смерти указывалась «хроническая дизентерия». Исходя из этих критериев, причины смертности выглядят следующим образом: дистрофия – 2561 (69,2 %), пневмония – 226 (6,1 %), дизентерия – 220 (5,9 %), туберкулез – 182 (4,9 %), брюшной/сыпной тиф – 54 (1,5 %), энтероколит – 32 (0,9 %), дифтерия – 21 (0,6 %), другой диагноз – 404 (10,9 %).

Использование второй методики, направленной на подсчет частоты встречаемости того или иного диагноза, дает несколько иные результаты. По абсолютным показателям главной причиной смертности остается дистрофия – 2886 упоминаний (в 78,0 % диагнозов смерти). Далее следуют дизентерия – 556 (15,0 %), пневмония – 421 (11,4 %), туберкулез – 337 (9,1 %), энтероколит – 212 (5,7 %), брюшной и сыпной тиф – 91 (2,5 %), дифтерия – 33 (0,9 %). Причины смерти, помимо болезней, были самые различные. Так, капитан вермахта Антон Тим был застрелен при побеге, обер-лейтенант Иоганнес Феров был убит упавшим деревом на лесозаготовках, обер-ефрейтор Карл Мюллер скончался от перелома основания черепа в результате производственной травмы.

В целом анализ основных факторов смертности позволяет говорить о том, что доминирующей причиной массовой гибели военнопленных на территории Вологодской области являлось крайне неудовлетворительное физическое состояние обезоруженных неприятельских военнослужащих, поступавших с фронтов. Вторым существенным фактором являлись голод и плохое питание, которые приводили к истощению организма и нарушениям функций пищеварительных органов. К прочим факторам смертности следует отнести хроническое физическое переутомление, вызванное тяжелой работой в северном климате, неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия размещения и несвоевременное оказание медицинской помощи больным.